

В настоящее время, по мнению Гу Цзысина, прилагательное — милый можно грубо разделить на пять уровней, и эти пять уровней, от низкого к высокому, таковы: милый, чрезвычайно милый, супернепобедимый милый, милый, разрушающий вселенную, и Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин оперся на кровать, посмотрел на лицо Цяо Яньчжоу и молчал пять секунд, не говоря ни слова, Цяо Яньчжоу, напротив, смотрел в его большие водянистые глаза и все еще тупо ждал ответа Гу Цзысина.

Тусклый свет, излучаемый ночником, отражался на лицах двух людей, на какое-то время делая эту сцену очень неловкой.

— Сяо Цяо, — Гу Цзысин наконец прочистил горло, его тон казался немного серьезным.

— В чем дело?

— Вيني меня, обвиняй меня... — Гу Цзысин, наконец, не смог удержаться от смеха, протянул руку и похлопал Цяо Яньчжоу по плечу, затем выпрямился. — Сегодня Учитель Гу даст тебе некоторые очень необходимые знания о жизни.

— Говори-говори, — бучи непредвзятым и прилежным, Цяо Яньчжоу также подражал Гу Цзысину и сел прямо.

— Это является значением 1 и 0. 1 — это атакующий, а 0 — это принимающий, — сказал Гу Цзысин, терпеливо рисуя 1 левой рукой и 0 правой рукой. — Итак, это...

— Ааааааа, я понял! — Цяо Яньчжоу прервал Гу Цзысина, схватил за запястье руки, которой Гу Цзысин показывал знак 1, затем потянул его и ткнул в дырку в руке, которой он показывал 0.

...

Гу Цзысин снова замолчал.

— Черт возьми, Цяо Ай на самом деле задала тебе такой безумный вопрос!? — прежде чем Гу Цзысин успел заговорить, Цяо Яньчжоу, который уже понял суть проблемы, наконец, показал паническое выражение на лице. — Так она узнала?

— Да, — сказал Гу Цзысин, только что оправившись от потери дара речи.

— Откуда она узнала? — выражение лица Цяо Яньчжоу казалось немного невероятным. Он нахмурился и некоторое время размышлял, потом лицо его вдруг покраснело, и он спросил. — Тогда... тогда ты ей не сказал?

— Сказал что?

— Просто... 1 и 0... — Цяо Яньчжоу почувствовал себя немного смущенным и жестикулируя руками. Ему не было так стыдно, когда он только что жестикулировал руками Гу Цзысина, но теперь, когда он это понял, чем больше он об этом думал, тем больше и больше смущался.

— Конечно, нет, я бы тоже засмущался, Сяо Цяо, — улыбнулся Гу Цзысин, схватил Цяо Яньчжоу за плечи и заключил в свои объятия. — Но твоя сестра сказала мне позже, что она заметила это.

— Можно ли это заметить? — всего лишь этим предложением Цяо Яньчжоу почувствовал, что его взгляды снова обновились с помощью клавиши F5. — Боже мой, о чем только эта Сяо Ай думает дни напролет?

Цяо Яньчжоу всегда чувствовал, что есть принципиальная разница между ним и теми геями, которые подводят глаза, подрисовывают брови, очень очаровательно ходят и разговаривают. По крайней мере, до сих пор, начиная от стиля в одежде до разговоров и поступков, он всегда демонстрировал и источал ауру чрезвычайно прямого мужчины.

Поэтому, не говоря уже о том, как Цяо Ай разобралась в такой глубокой и неясной проблеме, то, как она поняла, что ее брату нравится Гу Цзысин, было загадкой в сердце Цяо Яньчжоу.

— Что Сяо Ай сказала тебе еще? — снова спросил Цяо Яньчжоу.

— Ты нервничаешь?

— Если эта девчонка расскажет об этом, у меня будут проблемы.

Цяо Яньчжоу сейчас действительно паниковал, даже больше, чем когда он участвовал в финале ранее. Эта паника проистекла из его глубокого понимания собственной матери и сестры на протяжении десятилетий, а также из собственного инстинкта желания выжить.

Только потому, что Цяо Ай, которая могла говорить о таких вещах за обеденным столом, когда она была ребенком, на обратном пути после покупки яиц в соседнем супермаркете, Цяо Яньчжоу почувствовал, что его сердце уже наполовину остыло.

— Цяо Ай не будет болтать, — Гу Цзысин протянул руку и нежно сжал уголок рта Цяо Яньчжоу, затем поднял его. — Сяо Цяо, улыбнись.

Цяо Яньчжоу обернулся и обнял Гу Цзысина.

Хотя тон Гу Цзысина сейчас был не очень твердым, он каким-то образом заставил Цяо

Яньчжоу почувствовать какое-то необоснованное спокойствие. Он не знал, исходило ли это душевное спокойствие из-за его доверия к Гу Цзысину или его доверия к Цяо Ай. Хотя он не знал, каково было содержание разговора между Цяо Ай и Гу Цзысином, но раз Гу Цзысин сказал это, значит, еще есть шанс все исправить.

На следующее утро, около шести часов, Цяо Яньчжоу проснулся от звука того, как Цяо Ай поздно встала и побежала на школьный автобус. В конце концов, комнаты брата и сестры были разделены всего двумя дверями. Когда дверь открывалась, Цяо Ай могла бы услышать, как Цяо Яньчжоу пердит в своей комнате.

Проснувшись, Цяо Яньчжоу почувствовал сонливость и головную боль. Он протер глаза и подождал, пока Цяо Ай уйдет, прежде чем снова заснуть. Однако, когда он обернулся, он обнаружил, что рядом никого нет.

— Хм?

Цяо Яньчжоу сел, потянулся, открыл дверь, высунул голову наружу и обнаружил Гу Цзысина, стоящего на балконе и смотрящего на свой мобильный телефон, держа в руке дымящуюся чашку.

— Так рано проснулся? — Цяо Яньчжоу подошел к Гу Цзысину, потому что он был настолько сонным, что его глаза не могли ясно видеть. — У тебя снова бессонница?

Тренер Чен рассказал Цяо Яньчжоу о бессоннице Гу Цзысина. Это также было причиной того, что у Гу Цзысина никогда раньше не было соседа по комнате. Цяо Яньчжоу какое-то время чувствовал себя виноватым из-за этого.

— Нет, — улыбнулся Гу Цзысин, — я только что проснулся.

— О, вот как, — Цяо Яньчжоу кивнул и взглянул на маленькую красную чашку в руке Гу Цзысина. — Откуда взялось горячее молоко в твоей руке?

— Тетя только что встала, чтобы приготовить завтрак для Сяо Ай. Она увидела, как я брожу по коридору, и дала мне чашку, — сказал Гу Цзысин и передал чашку Цяо Яньчжоу. — Хочешь?

— Я еще не проснулся и не могу это выпить, — Цяо Яньчжоу покачал головой. — Я думал, у тебя снова бессонница или проблемы с желудком.

— В твоём сердце я такой больной человек, — сказал Гу Цзысин, с улыбкой садясь на плетеное кресло на балконе.

Сейчас начало лета, и солнце встает очень рано. Когда Гу Цзысин сел на плетеное кресло, золотой солнечный свет просочился сквозь щели в плетеном кресле и ярко осветил его лицо, тщательно очерчивая тонкие контуры Гу Цзысина. Десять тонких пальцев держали красную кофейную чашку, белый туман из чашки медленно поднимался вверх и добирался до ключицы, а затем медленно рассеивался.

Просто сидя вот так небрежно, этот человек был подобен картине.

Цяо Яньчжоу выглядел немного отвлеченным, но его мысли, которые уходили все дальше и дальше, были быстро развеяны отцом Цяо, который встал с кровати, чтобы сходить в туалет.

— Тебе не хочется спать? — спросил Цяо Яньчжоу.

— Да, — Гу Цзысин посмотрел на чашку. — Сяо Цяо, я, наверное, вернусь сегодня вечером.

— Вечером? — Цяо Яньчжоу на мгновение опешил. — Так спешишь? Я еще не собрал вещи, хотя паковать нечего...

— Ты не торопись, тренер позволил тебе остаться дома еще на два дня, — улыбнулся Гу Цзысин, — клуб забронировал для тебя билет на самолет на выходные.

— Почему?

— В команде есть кое-что, с чем нужно срочно разобраться и пригласительный турнир вот-вот начнется, — Гу Цзысин встал, положил руки на плечи Цяо Яньчжоу и приблизил свое лицо к Цяо Яньчжоу. — Ты же не хочешь, чтобы твой муж, поехав в Сеул, опозорился, правда??

— Я.....

Хотя Цяо Яньчжоу в глубине души не чувствовал, что возвращение с задержкой на несколько дней поставит Гу Цзысина в неловкое положение перед поездкой в Сеул, но поскольку это был приказ команды, Цяо Яньчжоу действительно ничего не мог сказать.

Чтобы выразить свою искренность Яо Ле в последнем финале, тренер Чен даже не позволил заменяющему Яо Ле последовать за командой, но Яо Ле не играл в этом матче, и приглашение после финала было другим. Цяо Яньчжоу в глубине души знал, что у него не должно быть шанса сыграть снова, поэтому команда не так уж стремится вернуть его обратно.

Тан Сюань не выбыл на момент вызова, так что Гу Цзысину, должно быть, еще предстоит сыграть в одиночном разряде, поэтому, конечно, безопаснее заменить Яо Ле. В конце концов, человеком, который тренировался с Тан Сюанем больше всего раньше, за исключением Яо Ле, был Хэ Синь.

— Тогда... тогда будь осторожен в дороге, — Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал себя немного потерянным.

— В чем дело, Сяо Цяо? — Гу Цзысин наклонил голову. — Ты хочешь вернуться со мной?

— Я... — Цяо Яньчжоу на мгновение опешил, затем махнул рукой, — забудь об этом, это все равно нехорошо.

Выбор Цяо Яньчжоу в то время был вполне рациональным. Он знал, что если он действительно был полон решимости оставить свою профессию, то количество раз, когда он сможет вернуться домой в ближайшие несколько лет, можно назвать небольшим, и Цяо Яньчжоу даже слышал, что если результаты команды какое-то время были плохими, даже если результаты команды были плохими, возможно, даже в канун Нового года, тренеру придется проводить дополнительные тренировки.

— Мне просто грустно, я хотел сводить тебя в несколько мест, — Цяо Яньчжоу протянул руку и положил ладонь Гу Цзысина себе на плечо. — В трех остановках от нашего дома есть очень вкусная жареная баранья отбивная. Ресторан открывается только вечером...

— Давайждемся другого удобного случая, — Гу Цзысин улыбнулся.

— Ладно. В любом случае, проблема в тебе, а не во мне.

—

Возможно, это является психологическим эффектом. Узнав, что Гу Цзысин возвращается вечером, Цяо Яньчжоу внезапно почувствовал, что время сегодня пролетело очень быстро, и солнце уже почти село, прежде чем они успели что-либо сделать.

Гу Цзысин собрал свои вещи, а периферийные устройства и тому подобное уже забрал ассистент, так что в чемодане Гу Цзысина не было ничего особо важного.

Вечером мать Цяо также приготовила для Гу Цзысина специальное блюдо - клецки. Они были фаршированы рисом, дыней и яйцами. Хотя Гу Цзысин улетал самолетом, традицию брать клецки в автобус, а лапшу - в автобусе все еще нужно соблюдать. Гу Цзысин ел мало, отложил палочки для еды, сделав всего несколько подходов.

В мгновение ока пробило девять часов.

— Мама, я собираюсь проводить Гу Цзысина, — Цяо Яньчжоу сказал матери Цяо, взял из комнаты пальто и надел его на себя.

— Подожди, — мать Цяо и отец Цяо смотрели сериал в комнате. когда они услышали, что Гу Цзысин уезжает, они поспешно вышли. — Сяо Гу, будь осторожен в дороге.

— Приходи к нам почаще, когда у тебя будет время.

— О, мама, остановись и возвращайся досматривать свой сериал, — Цяо Яньчжоу махнул рукой своим родителям. — Я просто провожу Гу Цзысина.

Оттолкнув родителей обратно в спальню, Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин наконец вышли из дома.

Хотя было начало лета, ночь в городе В все еще была немного прохладной. Гу Цзысин был одет в белое пальто с поднятым воротником.

— Во сколько ты будешь в клубе после того, как сойдешь с самолета? — спросил Цяо Яньчжоу, когда он уже собирался подойти к двери.

— Это не займет много времени.

— Будь осторожен в пути, — сказал Цяо Яньчжоу, внезапно остановился, обернулся и посмотрел на Гу Цзысина.

Гу Цзысин держал одну руку в кармане, а другой рукой держал чемодан. Он прищурившись, посмотрел на Цяо Яньчжоу:

— В чем дело?

Цяо Яньчжоу не ответил на вопрос Гу Цзысина, вместо этого он повернул голову и огляделся по сторонам, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь поблизости. Это была небольшая тропинка, и она не вела к главному входу.

Убедившись, что других прохожих поблизости нет, Цяо Яньчжоу внезапно шагнул вперед, обнял Гу Цзысина за шею и поцеловал его. Вероятно, во время поцелуя он почувствовал, что стоячий ворот Гу Цзысина слишком мешает, поэтому Цяо Яньчжоу снова протянул руку и бесцеремонно расстегнул пальто Гу Цзысина.

Гу Цзысин не остановил Цяо Яньчжоу, и его реакция была естественной. Трение и переплетение его губ и языка быстро передали жгучую надежду между ними двумя.

На этот раз Цяо Яньчжоу действовал очень активно, крепко обнимая Гу Цзысина. Позже Цяо Яньчжоу, вероятно, больше не был удовлетворен переплетением губ и языков, поэтому он несколько раз лизнул шею Гу Цзысина, словно намеренно дразня, и дыхание обоих становилось все более учащенным.

— Детка, я хочу дотронуться до тебя, — Цяо Яньчжоу наклонился и подышал на шею Гу Цзысина, понизил голос и сказал с легкой улыбкой в голосе:

— Хм, — Гу Цзысин закрыл глаза, его выдох был немного коротким, и одна рука медленно потянулась к одежде Цяо Яньчжоу и схватила ее.

Получив разрешение Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу просто хотел действовать, но внезапно остановился.

Его взгляд остановился на человеке.....

В это время он увидел Цяо Ай, стоявшую не遠деке со школьным портфелем за спиной, ее глаза расширились, и, возможно, из-за того, что она была слишком потрясена, закуски, которые она только что купила в супермаркете, все разом рассыпались по земле.

Воздух мгновенно затвердел.

<http://bllate.org/book/13929/1227393>